

Нами выявлены три вида таких изменений, причем во всех случаях названные лингвистами критерии разграничения актантов и сирконстантов (обязательность/необязательность в структурном и семантическом плане) подвергаются нами сомнению: невозможно смысловое исключение или замена обозначенных лексем из контекста, иначе языковая игра нейтрализуется.

Библиографический список

1. Довлатов, С. Собрание сочинений: в 4 т. / С. Довлатов. – СПб., 2005.
2. Падучева, Е.В. Динамические модели в семантике лексики / Е.В. Падучева. – М., 2004. – 608 с.
3. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Институт русского языка; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1981-1984.

М.В. Бондаренко

НЕМЕЦКИЕ И НИДЕРЛАНДСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Самарский государственный университет

Взаимодействие английского языка с другими германскими языками имеет длительную историю. Однако германисты в большей степени занимались проблемами влияния английского языка на другие германские языки, чем наоборот [1]. Что же касается лексических заимствований из других германских языков в английский, то предпочтение отдается, в основном, заимствованиям современного периода [3]. В условиях смены лингвистической парадигмы проблема заимствований становится периферийной в системе лингвистических исследований, однако она по-прежнему важна для изучения этимологических характеристик лексического состава, которые весьма неодинаковы в разных германских языках.

Касаясь проблемы заимствований в английском языке, следует отметить, что исследования в этой сфере по традиции обращались к тем пластам заимствованной лексики, которые ранее уже рассматривались в лингвистической и учебной литературе – латинским, кельтским, франконормандским и поздним французским заимствованиям [4; 5] либо экзотизмам [2]. Относительно заимствований из других германских языков в английский можно сказать, что данная проблема до сих пор остается весьма слабо изученной, вследствие чего целый ряд слов с достаточно прозрачной этимологией маркируется лексикографическими источниками как этимологически неопределенные единицы: *boy* ‘мальчик’ (ср. швед. *pojke* <

финск. *rojka*), *booze* 'спиртной напиток' (амер. сленг, ср. нид. *boos* 'злой'), *pag* 'кляча' (ср. нид. *pegge* 'пони'), *slut* 'неряха' (ср. нижненем. *Schlutt*).

Германский лексический фонд английского языка рассматривается как нечто единое, неделимое, противопоставляемое всем прочим заимствованиям, прежде всего романским. В этом плане англистика заметно уступает этимологическим исследованиям других германских языков, в особенности скандинавских, в которых заимствованная лексика из родственных германских языков достаточно четко выделена и структурирована [6; 7].

Более пристальное рассмотрение этимологических характеристик германского вокабуляра в английском языке свидетельствует о том, что немецкие и нидерландские лексические заимствования проникали сюда разными путями – непосредственно или опосредованно. Особо заметный корпус немецкой и нидерландской лексики проникает в английский язык в XV веке во времена Ганзейского союза. Колонисты из Голландии и Фландрии принесли в нижненемецкие земли свои диалекты, вследствие чего возникают не только многочисленные нидерландские вкрапления в нижненемецком, но и выравнивание звуковой формы многих слов. В такой унифицированной форме данные лексические единицы проникают в английский язык, получая в нем дальнейшее развитие: *to scrub* 'тереть' < нижненем., средненид. *schrubben*; *sod* 'кочка' < нижненем., средненид. *sode*; *to bluff* 'блефовать' < нижненем., средненид. *bluffen*; *to gumble* 'греметь' < нид. *gommelen*, нем. *gummeln*. Иногда немецко-нидерландская лексика попадала в английский не прямым путем, а через французский язык: *berm* 'берег канала', 'обочина дороги' < франц. *berme* < нид. *berm*, нем. *Berge*; *booty* 'добыча' < франц. *butin* < нижненем. *buite*, средненид. *buut*.

Немецко-нидерландская лексика рассматриваемого периода является полностью ассимилированной и весьма разнообразной по тематике. Представляется возможным выделить 12 ТГ существительных и 4 ТГ глаголов такого рода заимствований:

Существительные

ТГ профессий, титулов, занятий: *hawker* 'торговец с лотка' < нижненем. *höker*, средненид. *hoken* 'заниматься мелкой торговлей'; *fink* 'шпион', 'соглядатай' (сленг) < нем. *Fink* 'вальжная персона' или *Schmierfink* 'грязный, подлый человек'; *freebooter* 'пират' < нид. *vrijbuiter* 'грабитель'; *margrave* 'маркграф' < средненид. *marcgrāve*, нижненем. *Markgrēve*.

ТГ отношений между людьми: *mate* 'приятель' < нижненем. (ge)mate 'однокашник'.

ТГ моральных и интеллектуальных качеств людей: *nix* 'ничтожество' < нижненем. *nix* 'ничто'.

ТГ состояний, поведения: *luck* < средненид. *gheluk*, средненижненем. *gelücke*; *frolic* 'веселье' < средненид. *vtolijk* 'веселый'.

ТГ одежды, снаряжения: fob 'кожаный ремень для карманных часов' < нижненем. Fobke 'карман'; skate < нид. schaats 'конек'; scoop 'черпак' < средненид. schōre 'ведро', средненижненем. schōre 'черпак'.

ТГ строений, сооружений: stoop 'крыльцо' < средненид. stoep; bulwark 'укрепление' < средненижненем., средненид. bolwerk.

ТГ еды: muffin 'сдоба', 'выпечка' < нижненем. muffen 'пирожное'; spar 'кусочек' < нижненем., средненид. sparren 'хватать'.

ТГ животного мира: monkey 'обезьяна' < средненижненем. Moneke 'сын Мартина-обезьяны' (сказочный персонаж); walrus 'морж' < нид. walrus.

ТГ географических объектов: morass 'болото' < средненид. maras, marasch.

ТГ приспособлений: boom 'жердь' < нид. boom 'дерево'; kink 'петля' < нид. kink.

ТГ транспортных средств: sleigh 'сани' < нид. slee; sloop 'парусник' < нид. sloep.

ТГ мифических существ: spook 'призрак' < нид. spook, средненижненем. spōk.

Несмотря на тематическое разнообразие нижненемецких и ранних нидерландских заимствованных слов в английском языке, довольно трудно выделить сколько-нибудь регулярные внутренние системные связи между единицами данного слоя. Синонимические и гипероним-гипонимические отношения здесь носят лишь эпизодический характер: sloop = yawl 'шлюпка' (идеограф. синонимия); boss 'начальник' (гипероним) – skipper 'начальник корабля', 'капитан' (гипоним).

Гораздо чаще нижненемецкие и нидерландские существительные вступают в синонимические связи со скандинавизмами, выполняя по отношению к ним функцию вторичной номинации: mate (нижненем.) = fellow (д.-исл.) 'соратник', kink (нид.) = snare, hank (д.-исл.) 'петля', morass (нид.) = mire (д.-исл.) 'болото'. Вероятно, определенные периферийные объекты первоначально были обозначены контактными скандинавскими заимствованиями, а позже дополнительно номинированы нижненемецкими либо нидерландскими словами. Данные процессы указывают на номинативную изменчивость в сфере обозначений понятий, находящихся за пределами повседневного обихода.

Нижненемецкие и нидерландские существительные вступают в отношения идеографической и стилистической синонимии также с исконной лексикой и словами негерманского происхождения: freebooter (нид.) = buccaneer (франц.) 'пират'; yokel (нижненем., разг.) = hayseed (искон., разг.) 'деревенщина'; skipper (нид.) = captain (норм. франц.) 'капитан'; boom (нид.) = pole (норм. франц.) 'жердь'.

В более поздние периоды в английский литературный язык был заимствован ряд существительных из литературного немецкого языка и верхненемецких диалектов. Процесс заимствования мог осуществляться:

– нагрямую: *dachshund* ‘такса’, *blitzkrieg* ‘блицкриг’, ‘молниеносная война’, *schnapps* ‘шнапс’, *glockenspiel* ‘колокольная музыка’;

– через американский вариант английского языка: *frankfurter* ‘сосиска’, *blutwurst* ‘кровяная колбаса’, *diener* ‘лаборант’, *katzenjammer* ‘похмелье’, *kindergarten* ‘детский сад’, *rucksack* ‘рюкзак’;

– через идиш в американский английский, а затем в общеанглийскую лексику: *nitwit* ‘идиот’, *schlepper* ‘человек, бесplatно выполняющий тяжелую работу’, *schnook*, *schmo* ‘кретин’, ‘идиот’, *bagel* ‘бублик’.

Заимствования из современного нидерландского языка преимущественно пополняли американскую и профессиональную лексику: *boss* ‘начальник’, ‘хозяин’ (амер.) < нид. *baas* ‘хозяин’; *lugger* ‘парусник’ < нид. *logger*; *drill* ‘дрель’ < нид. *drill*(I)е ‘дыра’; *cookie* ‘печенье’ (амер.) < нид. *koekje*.

Нидерландские существительные как средненидерландского происхождения, так и современные, могли проникать в литературный английский через африкаанс (первоначально в южноафриканский английский, а затем в общеанглийскую лексику): *steenbok* ‘африканская антилопа’ < афр. *steenbok* ‘антилопа’ < ср.нид. *steenbok* ‘горный козел’; *laager* ‘лагерь’ < афр., нид. *laager*; *stoop* ‘веранда’ < афр. *stoep* ‘веранда’, ср.нид. *stoep* ‘крыльцо’.

Глаголы

Тематически глаголы, заимствованные из нижненемецкого и нидерландского языков в английский, могут подразделяться на следующие тематические группы:

– ТГ глаголов движения: *to bluster* ‘колотить’ < средненижнем. *blüstern*; *to ravel* ‘распутывать’ < ср.нид. *ravelen*.

– ТГ повседневных действий: *to scour* ‘чистить’, ‘драить’ < ср.нид. *scûren*; *to scrub* ‘тереть’ < средненижнем., ср.нид. *schrubben*; *to slurp* ‘хлебать’ < нид. *slurpen*.

– ТГ поведения: *to smuggle* ‘провозить контрабандой’ < нижнем. *smuggeln*, нид. *smokkelen*; *to bluff* ‘блефовать’ < нижнем., нид. *bluffen*.

– ТГ звуков: *to toot* ‘гудеть’ < нижнем. *tuten*, нид. *toeten*, *to rumble* ‘греть’ < нид. *rommelen*; *to yammer* ‘стонать’ < средненид. *jammeren*.

Глагольная синонимия еще менее регулярна, чем субстантивная, однако глаголы нижненемецкого и нидерландского происхождения способны вступать в синонимические отношения со словами различного происхождения:

скандинавского: *to bluster* (нижнем.) = *to baste* (исл.) (лупить, колотить);

верхненемецкого: to slurp 'хлебать' (нид.) = to nosh 'хлебать', 'перекусывать' (нем. naschen, идиш naschn);

англосаксонского: to nibble, to nip (нижненем.) = to bite (англосакс.) 'перекусить'; to scour (нижненем.) = to clean (англосакс.) 'чистить', 'драить'; to toot (нижненем.) = to hoot (англосакс.) 'гудеть', 'сигнализировать'.

Проникновение глагольной лексики из нижненемецкого и нидерландского в обиходный вокабуляр осуществлялось, как правило, прямым путем, однако отмечаются единичные случаи поступления немецких слов через идиш и американский английский (to nosh 'хлебать'), а также нидерландских через африкаанс (to trek 'путешествовать').

Заемство лексических единиц немецкого и нидерландского происхождения в национальные варианты английского языка, а также в его диалекты шло весьма интенсивно в эпоху заселения Северной Америки европейцами, а также и в более позднее время. В лексику английского языка США немецкие лексические единицы, как уже отмечалось выше, проникали как напрямую, так и через идиш. Существительные преобладали, однако отмечаются и глагольные единицы немецкого происхождения, не получившие распространения за пределами американского английского: to spiel 'рассказывать', 'болтать' < нем. spielen 'играть'; to slug 'бить' < нем. schlagen; to schmeer 'льстить' < нем. schmieren 'мазать', 'подмазать'. Следует отметить, что данные единицы встречаются, как правило, в сленге и не обнаруживают тенденции к функциональному расширению и проникновению в стандартный вокабуляр.

В отличие от лексических единиц немецкого происхождения в американском английском, канадизмы подобного рода заимствовались не из литературного немецкого, а из угасающих ныне диалектов г. Луненберга и г. Китчепера. Такая лексика диалектически ограничена и охватывает лишь восточные региолекты Канады. Преобладающий корпус такой лексики – существительные и прилагательные: klumper 'грубый ботинок' < нем. Klump 'ком'; gush 'пот' < нем. Guss 'ливень', 'поток'. 'поток слов'; fuschlen 'шалопайство' < нем. диал. Fuschlen 'шарканье ногами'; crunk 'больной' < нем. krank, verdutzt 'смущенный' < нем. verdutzt.

Немногочисленные немецкие глаголы изменяют значение по метафоре, подобно существительным: bruddle 'нервничать' < нем. brodeln 'кипеть', to fress 'жрать' < нем. fressen, to spritch 'брызгать' < нем. spritzen.

Нидерландизмы в американском английском можно классифицировать в зависимости от их функционального диапазона следующим образом:

– лексические единицы стандартного английского языка США: cookie 'печенье' < нид. koekje, cruller 'булочка-рожок' < нид. kruller, slaw 'овощной салат' < нид. slaа 'капуста', 'капустный салат', sleigh 'сани' < нид. slee, to spoon 'соваться не в свои дела' < нид. snoepen 'красть еду';

– лексические единицы восточного региолекта: hay baggack ‘сарай для хранения сена’ < нид. hoi-berg ‘копна сена’, rarekak ‘чушь’ < нид. диал. ‘навоз’, waffle ‘разновидность выпечки’ < нид. wafel ‘пресное тесто’.

Нидерландская лексика канадского английского, если не принимать во внимание лексические единицы нидерландского происхождения, проникшие сюда из США, преимущественно относятся к восточным региолектам Канады и обычно отличаются в речи жителей Приморских Провинций: kruts ‘порох’ < нид. kruit, loppу ‘бурун’, ‘волна на море’ < нид. lopen ‘бежать’, hippling ‘гибкий’, ‘динамичный’ < нид. hipplen ‘скакать’.

Собственно в диалектах Британии немецко-нидерландская (франкская) лексика немногочисленна, однако такие слова охватывают практически весь диалектный ареал страны: leag ‘пустой’ < нем. leer, нид. leeg; lentin ‘весна’ < нем. диал. Lenz, нид. lent; shape ‘уходить’ < нем. schaffen, нид. schapen ‘устранять’, snell ‘быстро’ < нем. schnell, нид. snell.

Таким образом, анализ места и роли немецких и нидерландских заимствований в лексико-семантической системе английского языка позволяет сделать следующие выводы:

– немецкие и нидерландские лексические единицы составляют довольно заметную часть вокабуляра, которую принято считать исконной в противоположность романским, кельтским и экзотическим заимствованиям;

– ранние нижнегерманские и средненидерландские заимствования в английском языке с трудом поддаются четкому разделению, поскольку часто абсолютно совпадают по форме;

– как немецкая, так и нидерландская лексика может проникать во все формы английского языка – общеанглийский вокабуляр, национальные варианты, региолекты, диалекты;

– немецкая и нидерландская лексика может проникать в английский язык прямым путем, а также через языки, генетически производные от немецкого и нидерландского – идиш и африкаанс;

– рассматриваемые единицы отличаются значительным тематическим разнообразием;

– субстантивная лексика абсолютно преобладает над глагольной, прилагательные и наречия – единичны;

– существительные отличаются более заметной парадигматической активностью, чем глаголы.

В целом следует отметить, что франкская лексика, мало дифференцированная в среднеанглийском и ранненовоанглийском, в современном английском языке совершенно четко разграничена на лексику немецкого и нидерландского происхождения, которая тем не менее, имеет много общего в том плане, что обладает весьма сходной лексико-семантической парадигматикой и отличается параллелизмом в отношении путей ее проникновения в английский язык.

Библиографический список

1. Арро, Т.А. Ассимиляция английских заимствований в современном норвежском языке / Т.А. Арро // Вопросы германского языкознания. – М.: изд-во МГУ, 1984. – С. 70-80.
2. Володарская, Э.Ф. Заимствования как отражение русско-английских контактов / Э.Ф. Володарская // ВЯ. – 2002. – №4. – С. 110-117.
3. Волохов Ю.К. Словарные заимствования, пополнившие английскую лексику в XX веке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю.К. Волохов. – Киев: изд-во Киев. ун-та, 1973. – 24 с.
4. Черемисина, Г.И. Заимствование и закрепление галлицизмов в современном английском языке / Г.И. Черемисина // Вопросы лексикологии английского языка. – Вып. 110. – М.: изд-во МГПИИЯ им. М. Тореза, 1980. – С. 77-88.
5. Шумова, Н.С. Иноязычные заимствования в составе новой лексики английского языка / Н.С. Шумова // Психологические и лингвистические аспекты проблемы языковых контактов. – Калинин: изд-во Калининск. ун-та, 1984. – С. 101-106.
6. Vinje, F.E. Moderne norsk avissprek / F.E. Vinje. – Oslo, 1970.
7. Vinje, F.E. Svesismer i moderne norsk / F.E. Vinje. – Oslo, 1972.

Лексикографические источники

1. Chambers Dictionary of Etymology. – N.Y.: The H.W.Wilson Company, 2002. – 1284 p.
2. Poteet, L.G. The South Shore Phrase Book / L.G. Poteet. – Hantoport: Lancelot Press, 1983. – 108 p.

Е.С. Шевченко

А. БЛОК И РАННИЙ КИНЕМАТОГРАФ (о художественных аналогиях в искусстве)

Самарский государственный университет

Вопрос об отношении символистов к кинематографу прежде попадал в поле зрения ученых Н. Зоркой [5], Ю. Лотмана [6; 7], отчасти – И. Смирнова [12]. В работе Ю. Лотмана “Индивидуальный творческий путь и типология культурных кодов” (1970) кинематограф наряду с другими формами искусства – музыкой, театром, оперой, архитектурой и т.д., а также мифом рассматривается в качестве художественного кода поэзии Блока. Индивидуальный творческий путь Блока и вместе с ним русского символизма Лотман усматривает в последовательной смене доминирующих культурных кодов: “от давно-прошедшего времени (миф) через панхронность музыки к предельной современности кинематографа” [7: 669].